

УДК 002.2:63:655:94(3)

DOI: 10.31677/2311-0651-2022-38-4-159-174

**О РАЗВИТИИ АГРАРНОЙ ЭКОНОМИКИ И ПРОМЫСЛОВ В ДРЕВНИХ
ОБЩЕСТВАХ «ВАРВАРСКОЙ» ЕВРОПЫ В РУССКОЯЗЫЧНЫХ ИЗДАНИЯХ
1960-х гг.**

В.А. Эрлих, доктор исторических наук, профессор

Новосибирский государственный аграрный университет

E-mail: ngau.histori@mail.ru

Ключевые слова: аграрная экономика, промыслы, Древняя Европа, книгоиздание, издательства, типографии, типология и тематика изданий.

Реферат. На основе русскоязычной литературы, опубликованной в Советском Союзе в 1960-е гг., представлена картина издания печатной продукции и структура работ, освещавших историю аграрной экономики и промыслов на территории «варварской» Европы. Приведены точки зрения исследователей по данным вопросам.

**ABOUT THE DEVELOPMENT OF AGRARIAN ECONOMY AND INDIVIDUALS
IN ANCIENT SOCIETIES OF “BARBAROUS” EUROPE IN RUSSIAN-LANGUAGE
EDITIONS OF THE 1960 S.**

V.A. Ehrlich, Doctor of Historical Sciences, Professor

Novosibirsk State Agrarian University

Keywords: rural economy, crafts, Ancient Europe, book publishing, publishers, print shops, typology, and topics of publications.

Abstract. Based on Russian-language literature published in the Soviet Union in the 1960s, the author presented a picture of the publication of printed materials and the structure of works that covered the history of the rural economy and crafts on the territory of “barbaric” Europe. The author also presented the points of view of researchers on these issues.

В 1960-е гг. вопросы развития аграрной экономики и промыслов в «варварской» Европе получили в литературе дальнейшее освещение. Издание подобных трудов шло по нарастающей. Появилась серия монографий, авторефератов диссертаций, различных сборников и т.д. Увеличилось количество городов, издающих подобную литературу, расширился круг рассматриваемых вопросов и т.д.

Цель работы – представить развитие в 1960-е гг. отечественного книгоиздания в области выпуска литературы по вопросам аграрной экономики в «варварской» Европе в древности.

Задачи работы: выявить основные города, издательские центры и типографии, где появилась литература о развитии аграрной экономики в «варварской» Европе в древности; показать объем и тиражи издаваемых работ; рассмотреть типологию и тематику публикаций; представить структуру работ; рассмотреть «абрисно» представления исследователей по вопросам развития аграрной экономики в «варварской» Европе в древности.

Издающие города и издательские центры. Типографии. Работы издавались в Вильнюсе, Казани, Киеве, Кишиневе, Ленинграде, Минске, Москве, Одессе, Перми, Праге, Риге, Свердловске, Таллине. Иногда они издавались совместно разными городами, например, Москвой и Ленинградом. Почти половина публикаций приходится на издательства Москвы.

Наибольшее количество работ было подготовлено к печати издательствами Москвы и Ленинграда. Это, прежде всего, Издательство АН СССР, имевшее отделение в Ленинграде, которое позже стало называться издательство «Наука»; Издательство МГУ (Москва) и «Колос» (Ленинград). В Киеве это было Издательство АН УССР, в Кишиневе – «Карта Молдовеняскэ», в Риге – «Мадонна», «Зинатне», в Минске – «Наука и техника», в Таллине – «Эстгосиздат», а также издательства Вильнюсского, Казанского и Пермского университетов. Таким образом, в подготовке работ по аграрной экономике древних обществ «варварской» Европы принимали участие академические, вузовские и государственные издательства.

В Москве работы печатались в основном во 2-й типографии издательства «Наука», называвшейся до середины 1960-х гг. 2-й типографией Издательства АН СССР; в 1-й типографии Издательства АН СССР в Ленинграде, называвшейся затем 1-й типографией издательства «Наука».

Среди других типографий были, например, 2-я типография Государственного комитета Союза Министров Молдавской ССР по печати, типография № 2 Управления полиграфической промышленности Комитета по печати при Совете Министров Латвийской ССР, типографии издательств «Правда», газеты «Красный воин», Кишиневского полиграфкомбината, типография «Юхисэлу» в Таллине.

Главными редакторами или ответственными секретарями в разное время были такие известные ученые, как члены-корреспонденты АН СССР Я.С. Гросул и Г.В. Никольский; специалисты в области археологии, этнографии, истории древнего мира А.В. Арциховский, В.Д. Блаватский, П.И. Борисковский, А.Я. Брюсов, А. Вассар, Л.А. Евтюхова, В.И. Канивец, С.В. Киселев, Ю.К. Колосовская, Л.В. Кольцов, Х.И. Крис, И.Т. Кругликова, Ю.В. Кухаренко, А.И. Мелюкова, Н.Я. Мерперт, Г. Наан, А.В. Никитин, Т.С. Пасек, Ю.П. Петрова-Аверкиева, С.Л. Утченко, Д.В. Черепнин.

Объем работ был различным. Если говорить о монографиях, то здесь он обычно варьировался от 6–10 (Буров Г.М. Вычегодский край. Очерки древней истории. М., 1965; Долуханов П.М. История Балтики. М., 1969) до 60 п.л. (Гурина Н.Н. Древняя история северо-запада Европейской части СССР [М.; Л., 1961). «Краткие сообщения...» имели обычно объем 10 – 12 п.л., журнал: «Советская археология» – до 28 – 29 п.л.; «Вестник древней истории» обычно немногим более 22 п.л.

Тиражи. Авторефераты кандидатских диссертаций печатались в основном тиражом 150 экземпляров. Тираж журнала «Советская археология» колебался от 2000 до 2435 экземпляров, журнала «Вестник древней истории» – от 2150 до 3210 экземпляров. Журнал «Советская этнография» был издан тиражом 2215 экземпляров (1970, № 5), «Вопросы истории» – тиражом 33000 экземпляров (1970, № 6). «Материалы и исследования по археологии СССР...» в этот период издавались тиражом от 1300 до 2300 экземпляров; «Краткие сообщения...» – тиражом от 1300 до 1700 экземпляров.

Самые различные тиражи имели и выходившие в эти годы монографии. Так, работа Г.М. Бурова «Вычегодский край. Очерки древней истории» имела тираж 2300 экземпляров, а работа «Древний Синдор (Из истории племен Европейского Северо-Востока в VII тыс. до н. э. – I тыс. н. э.)» – 2100 экземпляров. Монография Я.Я. Граудониса была напечатана тиражом 1000 экземпляров: Н.Н. Гуриной «Из истории племен западных областей СССР (по материалам Нарвской экспедиции)» – тиражом 1600 экземпляров, П.М. Долуханова «История Балтики» – тиражом 4000 экземпляров, Г.А. Панкрушева «Племена Карелии в эпоху неолита и раннего металла» – тиражом 8000 экземпляров.

Многотомные издания также имели различные тиражи. Так, первый том работы «История Эстонской ССР» был напечатан тиражом 2500 экземпляров, а первый том «Истории Молдавской ССР» – тиражом 6000 экземпляров.

Типология изданий. Здесь следует указать на присутствие *индивидуальных монографий*, посвященных комплексу вопросов, например, работы Г.М. Бурова «Древний Синдор (Из истории племен Европейского Северо-Востока в VII тыс. до н. э. – I тыс. н. э.)» (М., 1967), Г.А. Панкрушева «Племена Карелии в эпоху неолита и раннего металла» (М.; Л., 1964), Т.С. Пассек «Раннеземледельческие (трипольские) племена Поднестровья» (М., 1961), Я. Филипп «Кельтская цивилизация и ее наследие» (Прага, 1961).

Следующую группу изданий составляли *брошюры*, например, работы И.А. Лозе «Лубанская низменность в каменном веке» (Рига, 1969), Н.Я. Мерперта «Ранний бронзовый век Южной Болгарии (по материалам последних раскопок)» (М., 1966).

Материалы, посвященные данным проблемам, присутствовали в качестве *разделов в монографиях*. Это, например, публикация А.Г. Бокщанина «Первобытнообщинный строй у дославянского населения на территории Югославии», помещенная в «Истории Югославии» (М., 1963. Т. I, гл. 1), публикация М. Шмидельхейма и Х. Моора «Первобытно-общинный строй на территории Эстонской ССР», имеющаяся в первом разделе (главы 1–2) первого тома «Истории Эстонской ССР» (Таллин, 1961).

Еще одна группа изданий была представлена *авторефератами диссертаций*. Среди них публикации П.В. Дундулене «Земледелие и его орудия в Литве. (До 1917 г.)» (Вильнюс, 1968), Ю.А. Краснова «Земледелие и животноводство в лесной полосе Европейской части СССР во II тысячелетии до н. э. – I половине I тысячелетия н. э.» (М., 1966), Н.Б. Никитиной «Поморская культура» (М., 1965).

Работы по данным направлениям публиковались в *продолжающихся изданиях*. Среди этих трудов была статья И.М. Гани «Ископаемые куриные птицы Молдавии», помещенная в одном из сборников «Охрана труда Молдавии» (Кишинев, 1969), работа Г.А. Панкрушева «Неолитические стоянки с керамикой типа Сперрингс в Карелии и Финляндии», напечатанная в одном из выпусков «Скандинавского сборника» (Таллин, 1967). В разовом сборнике «Антропоген Молдавии» была опубликована статья Н.А. Кетрару «Палеолитические и мезолитические местонахождения в бассейне р. Реут» (Кишинев, 1969).

Работы печатались также в *бюллетенях* – Цепкин Е.А. «Промысловая ихтиофауна нарвских неолитических стоянок» (М., 1968), *докладах* – Садовская М.С. «Экономика и социальные отношения у бриттов накануне походов Цезаря в 55–54 гг. до н.э.» (М., 1961), *известиях* – Давид А. И. «Млекопитающие раннего антропогена Молдавии» (Кишинев, 1969).

Особо следует отметить такие серийные издания, как «Материалы и исследования по археологии СССР» и «Краткие сообщения института археологии АН СССР». В «Материалах и исследованиях...» были напечатаны, в частности, работы Н.Н. Гуриной «Неолит лесной и лесостепной зон Европейской части СССР» (М., 1970), Ю.А. Краснова «Ранняя история культуры пшеницы в свете археологических данных» (М., 1969), А.И. Мелюковой «Культуры предскифского периода в лесостепной Молдавии» (М., 1961).

Следует отметить, что в этой серии часто публиковались монографии, например, работы Н.Н. Гуриной «Древняя история северо-запада Европейской части СССР» (М.; Л., 1961) и «Из истории племен западных областей СССР (по материалам Нарвской экспедиции)» (Л., 1967).

Среди публикаций, помещенных в «Кратких сообщениях...», отметим статью Ю.А. Краснова «Об одной группе роговых и деревянных орудий эпохи неолита и бронзы» (М., 1970).

Значительное количество работ было помещено в периодических изданиях. Так, в журнале «Вестник древней истории» были опубликованы работы А.М. Малеванного «Из истории иллирийских племен в доримскую эпоху» (1963. № 4), Ю.Ф. Новикова «Очерки по истории развития техники земледелия в древнем мире» (1964. № 1), Ю.Б. Циркина «Оловянный» путь и северная торговля Массалии» (1968. № 3).

В «Вопросах антропологии» появилась статья С.А. Семенова «Выпрямители эпохи палеолита» (М., 1968. Вып. 28); в «Вопросах истории» – работа В.М. Массона «Проблема неолитической революции в свете новых данных археологии» (М., 1970. № 6), в «Вопросах ихтиологии» – работа Л.И. Соколова и Е.А. Цепкина «Севрюга *Acipenser stellatus* Pallas в среднем и позднем голоцене» (М., 1969. Т. 9, вып. 4).

Журнал «Советская археология» опубликовал работу В.Р. Букина «Возникновение садоводства» (М., 1963. № 2), работы Ю.А. Краснова «К истории раннего земледелия в лесной полосе Европейской части СССР» (М., 1965. № 2) и «О возникновении пашенного земледелия в лесной полосе Восточной Европы» (М., 1968. № 2), а журнал «Советская этнография» – работу Т.Д. Златковской «К вопросу об общинном землевладении в период становления классового общества. (По фракийским материалам)» (М., 1970. № 5).

Тематика публикаций. Разнообразной была тематика издававшихся работ. Значительное количество публикаций, где рассматривались вопросы аграрной экономики «варварской» Европы, была разбросана в работах общего характера. Это были труды, посвященные истории какого-то определенного региона, например, работа Н.Н. Гуриной «Древняя история северо-запада Европейской части СССР» (М.; Л., 1961); очерки по истории отдельных республик – первая часть «Очерков по археологии Белоруссии (Минск, 1970), работа В.А. Лыугаса «Период раннего металла в Эстонии. (С сер. II тыс. до н. э. до начала нашей эры)» (Таллин, 1970); работы по археологии отдельных стран – Кухаренко Ю.В. «Археология Польши» (М., 1969), в работах, где освещался комплекс вопросов истории различных племен – Садовская М.С. «Экономика и социальные отношения у бриттов накануне походов Цезаря в 55-54 гг. до н.э.» (М., 1961).

Ряд работ был посвящен вопросам развития земледелия и землевладения. Это монография Т.С. Пассек «Раннеземледельческие (трипольские) племена Поднестровья» (М., 1961) и серия работ Ю.А. Краснова, касавшихся развития раннего земледелия в лесной полосе Европейской части СССР (М., 1965), возникновению пашенного земледелия в этом регионе (М., 1968), культуре пшеницы (М., 1969), эволюции орудий земледелия (М., 1970). Имелись работы по истории садоводства (Букин В.Р. М., 1963) и виноградарства (Пелях М.А., Кишинев, 1970).

Среди работ, затрагивавших непосредственно вопросы развития скотоводства, отметим публикации А.И. Давида «Млекопитающие раннего антропогена Молдавии» (Кишинев, 1969) и И.М. Гани «Ископаемые куриные птицы Молдавии» (Кишинев, 1969).

Что касается рыболовства, то здесь можно отметить публикацию Е.А. Цепкина о промысловой ихтиофауне (М., 1968) и Л.И. Соколова о распространении севрюги (М., 1969). Если говорить о млекопитающих, то, например, распространению бурого медведя в древности на территории Молдавии посвящалась статья А.И. Давида (Кишинев, 1970).

Вопросы сбыта и поступления различных продуктов – результатов развития аграрных отраслей в древности в Европе также были затронуты в ряде работ. Среди них: Сальников А.Г. «Из истории торговых связей древних поселений на побережье Днестровского лимана с

Грецией» (Одесса, 1962), Циркин Ю. Б. «"Оловянный" путь и северная торговля Массалии» (М., 1968).

Работы по данной тематике публиковались в трудах, охватывавших *различные периоды истории*. Среди них труды, посвященные многим периодам одновременно, например, работы П.В. Дундулене «Земледелие и его орудия в Литве. (До 1917 г.)» (Вильнюс, 1968), Ю.В. Кухаренко «Археология Польши» (М., 1969); *периоду древности* – Гурина Н.Н. «Древняя история северо-запада Европейской части СССР» (М.; Л., 1961), Буров Г.М. «Древний Синдор (Из истории племен Европейского Северо-Востока в VII тыс. до н. э. – I тыс. н. э.)» (М., 1967); *различным периодам каменного века* – Лозе И.А. «Лубанская низменность в каменном веке» (Рига, 1969), Исаенко В.Ф. «Каменный век Белоруссии в свете нового исследования Полесья» (Минск, 1969); *палеолиту* – Савич В.П. «Памятники позднепалеолитического населения Юго-Западной Волыни» (Киев, 1969), Семенов С.А. «Очерк развития материальной культуры и хозяйства палеолита» (М., 1964); *неолиту* – Гурина Н.Н. «Неолит лесной и лесостепной зон Европейской части СССР» (М., 1970), Панкрушев Г.А. «Племена Карелии в эпоху неолита и раннего металла» (М.; Л., 1964); *энеолиту* – Пассек Т.С. «Раннеземледельческие (трипольские) племена Поднестровья» (М., 1961); *бронзовому веку* – Граудонис Я.Я. «Латвия в эпоху поздней бронзы и раннего железа. Начало разложения первобытнообщинного строя» (Рига, 1967), Лыугас В.А. «Период раннего металла в Эстонии. (С сер. II тыс. до н. э. до начала нашей эры)» (Таллин, 1970); *раннему железному веку* – Никитина В.Б. «Поморская культура» (М., 1965).

Рассматривались также вопросы развития аграрной экономики у ряда этносов. Так, *кельтам* была посвящена работа М.С. Садовской. «Экономика и социальные отношения у бриттов накануне походов Цезаря в 55 – 54 гг. до н.э.» (М., 1961); *германцам* – статья Э.А. Сымоновича «Культура полей погребений и готская проблема в 1-й пол. I тыс. н. э.», помещенная в 15-м томе «Скандинавского сборника» (Таллин, 1970). Переиздана была работа Ф. Энгельса «Происхождение семьи, частной собственности и государства» (М., 1961), опубликованная в 21-м томе собрания сочинений К. Маркса и Ф. Энгельса.

Регионы. Работы исследователей охватывали различные районы: *северо-запад европейской части СССР* – публикации Г.М. Букова «Вычегодский край. Очерки древней истории» (1965) и «Древний Синдор (Из истории племен Европейского Северо-Востока в VII тыс. до н. э. – I тыс. н. э.)» (1967), Н.Н. Гуриной «Древняя история северо-запада Европейской части СССР» (1961) и «Из истории племен западных областей СССР (по материалам Нарвской экспедиции)» (1967), Г.А. Панкрушева «Племена Карелии в эпоху неолита и раннего металла» (1964); *лесной полосы Европейской части СССР* – публикации Ю.А. Краснова – «К истории раннего земледелия в лесной полосе Европейской части СССР» (1965), «Земледелие и животноводство в лесной полосе Европейской части СССР во II тысячелетии до н. э. – I половине I тысячелетия н. э.» (1966), «О системах и технике раннего земледелия в лесной полосе Восточной Европы» (1967), «О возникновении пашенного земледелия в лесной полосе Восточной Европы» (1968), «Ранняя история культуры пшеницы в свете археологических данных» (1969), «К проблеме эволюции рала. (Об одном широко распространенном заблуждении)» (1970); *Прибалтики* – публикации Я.Я. Граудониса «Латвия в эпоху поздней бронзы и раннего железа. Начало разложения первобытнообщинного строя» (1967), П.В. Дундулене «Земледелие и его орудия в Литве. (До 1917 г.)» (1968); *Прикамья* – работа В.П. Третьякова «О связях древних племен Прикамья и Юго-Западной Финляндии во II тыс. до н. э.» (1969); *Поднестровья и Молдавии* – публикации Т.С. Пассек «Раннеземледельческие (трипольские) племена Поднестровья» (1961) и М.А. Пелях «История виноградарства и виноделия Молдавии» (1970).

Некоторые публикации касались районов *Северной и Средней Европы* – Никитина В.Б. «Поморская культура» (1965), Циркин Ю. Б. «"Оловянный" путь и северная торговля Массалии» (1968), *Центральной Европы* – Бокщанин А.Г. «Первобытнообщинный строй у дославянского

населения на территории Югославии» (1963); Балкан – Златковская Т.Д. «К вопросу об общинном землевладении в период становления классового общества. (По фракийским материалам)» (1970), Малеванный А.М. «Из истории иллирийских племен в доримскую эпоху» (1963).

Структура работ. Монографические сочинения обычно имели главы или разделы. Работам были предпосланы такие вступления, как «От автора», «Предисловие», «Введение». Завершали работы различного рода «Заключения», «Приложения», списки литературы и списки сокращений. Так, монография Я.Я. Граудониса [1] состояла из введения, пяти глав, выводов, резюме на латышском и немецком языках, списка литературы, списка сокращений. В «Дополнениях» было дано описание ряда поселений. Работа содержала 75 рисунков и 42 таблицы. Непосредственно аграрной экономике посвящалась глава IV. «Хозяйственная жизнь и общественный строй».

В работе Н.Н. Гуриной, вышедшей в 87-м номере «Материалов и исследований...» [2], была рассмотрена история Карелии, Ленинградской области со времени первоначального заселения Северо-Запада Европейской части СССР до первых столетий нашей эры. Монографию открывает раздел «От автора». В работе имеются разделы «Исследования», который завершает «Заключение», а также «Материалы», «Приложения». Раздел «Исследования» содержит параграф «Форма хозяйства, общественная организация и связи с соседними племенами».

Другая работа Н.Н. Гуриной [3] имеет вводный раздел «От автора». Сама монография включает четыре главы, приложения, список сокращений. Непосредственно теме посвящена глава III «Хозяйство, быт, верования».

В монографии В.М. Масона «Возникновение и развитие земледелия» первая глава посвящена возникновению и развитию земледелия в Европе [4]. Здесь дана общая характеристика культур Эртебёлле, племен шнуровой керамики и т. д. Материал изложен в популярной форме. В работе имеются разделы: «Древнейшие земледельцы на севере Европы» и «Племена культуры шнуровой керамики».

В третьей главе данного сочинения [5] имеются разделы: «Общины Западного Причерноморья», «Тираспольские племена», «Скотоводы и земледельцы» (степная зона Восточной Европы), «Земледелие идет на север».

В работе Г.А. Панкрушева [6] аграрной экономике посвящен небольшой раздел: «Способы добывания средств существования», помещенный в главе 5 «Племена древней Карелии».

Иногда вопросы развития аграрной экономики у древних обществ «варварской» Европы были составной частью, «вкраплениями» в историю различных периодов. Так, в монографии «История Молдавской ССР» эти вопросы освещались в первой и второй главах раздела I [7]. Глава I. «Первобытно-общинный строй на территории Молдавии» (автор – Л.Л. Полевой). Состоит из трех параграфов: 1. «Палеолит и мезолит»; 2. «Неолит и энеолит» (VI–III тыс. до н. э.); 3. «Эпоха бронзы (II – начало I тыс. до н. э.)». Глава II. «Разложение первобытно-общинного строя. Образование племенных союзов» также состоит из трех параграфов: 1. «Население Молдавии в VII–III вв. до н. э.» (автор – Г.Д. Смирнов); 2. «Гетские племена Карпато-Днестровских земель в последние столетия до н. э.» (автор – Э.А. Рикман); 3. «Племена карпато-днестровских земель в конце I тыс. до н. э. и в первой половине I тыс. н.э. (автор – Э.А. Рикман)».

В первом томе «Истории Эстонской ССР» имеется раздел, посвященный древнейшему периоду [8]. Здесь имеется подраздел «Историография» (автор – М. Шмидехельм). Глава I. «Родовое общество» (автор – Х. Моора) содержит параграфы: «Материнский род (VII тыс. – нач. II тыс. до н. э.)», «Переход к отцовскому роду (II тыс. до н. э.)», «Отцовский род» (I тыс. до н. э.). Глава II. «Разложение первобытнообщинного строя и зарождение классового обще-

ства» (автор – Х. Мора) содержит два параграфа: 1. «Распад родового строя (I–IV вв. н. э.)»; 2. «Зарождение классовых отношений (V–IV вв.)»¹.

В работе В.Б. Никитиной [9], состоящей из введения, трех глав и приложений, во второй главе дана характеристика хозяйства и общественного строя племен поморской культуры.

Работа Т.С. Пассек [10] содержит пять глав и два приложения. Глава I посвящена истории изучения трипольских племен в Поднестровье. Главы II–IV касаются трех периодов развития трипольских поселений и могильников. Завершает работу глава, посвященная связям трипольских племен в Поднестровье и их соседям в Днестровско-Дунайском междуречье. Материалы, касающиеся развития аграрной экономики, разбросаны здесь по всем главам.

Более четкая и детализированная структура представлена в автореферате диссертации Ю.А. Краснова, посвященной непосредственно вопросам развития аграрной экономики [11]. Работа состоит из введения, четырех глав, заключения и приложений (иллюстрации, карты). Во второй главе присутствуют параграфы (рассмотрены вопросы): 1. Сельскохозяйственные культуры. 2. Техника обработки земли. 3. Системы земледелия. 4. Уборка урожая. Обработка и хранение сельскохозяйственных продуктов. 6. Локальные различия в земледелии на территории лесной полосы Европейской части СССР. Третья глава «Животноводство» состоит из разделов: 1. Домашние животные. 2. Хозяйственное использование домашних животных. 3. Формы животноводческого хозяйства и условия содержания скота. 4. Локальные особенности животноводства. 5. К вопросу о действительном составе стада и о количестве домашних животных у древних племен лесной полосы. В главе IV рассмотрены вопросы происхождения производящих видов хозяйства в лесной полосе Европейской части СССР.

Структура статей обычно зависела от темы исследования и наличия материала. Какие-либо разделы в работах, за редким исключением, не выделялись. Однако есть примеры разбивки статей на разделы. Так, в работе А.И. Давида [12] присутствуют разделы: «Краткий обзор исследований фауны млекопитающих раннего антропогена Молдавии»; «Стратиграфия и тафономия местонахождений»; «Видовой состав и численность костей млекопитающих».

Представления исследователей по вопросам развития аграрной экономики. Заслуживает внимания и содержание самих работ. Основываясь на них, попытаемся абрисно наметить, какие точки зрения высказывались в публикациях этого периода.

Говоря об эпохе раннего палеолита на территории Молдавии, А.И. Давид отмечает, что фауна этого региона была близка «фауне районов Таманского полуострова, Армении, юга Украины; в Западной Европе – территории бывшей ГДР, Англии» [12, с. 41]. По результатам исследования он пришел к выводу, что фауна этого периода была разнообразной. Здесь присутствовали хищники, хоботные, непарнокопытные и парнокопытные, причем многие из них ныне вымершие [12, с. 25–41]. На территории Молдавии в этот период охотились на мамонта, дикую лошадь, шерстистого носорога, зубра, различных оленей, льва, лисицу, медведя, волка [7, с. 12–13]. Для территории Югославии отмечено существование облавной охоты и проживание в пещерах [13, с. 11].

В эпоху позднего палеолита на территории Молдавии продолжали охотиться на оленей, лошадь, зубра, а также на косулю и грызунов [7, с. 13]. Но постепенно к концу эпохи позднего палеолита роль охоты в экономике, например, в Крыму, по мнению исследователей, начинает уменьшаться [14, с. 22].

Специального рассмотрения исследователями вопросов развития рыбной ловли (рыбной охоты) для этой эпохи не выявлено, хотя она, несомненно, существовала. Указано на существование собирательства в ледниковую эпоху на территории Молдавии [7, с. 12–13].

Развитие охоты на территории Молдавии было характерно и для следующей, мезолитической эпохи, причем с применением лука и стрел [7, с. 14]. В эпоху мезолита охота оставалась

¹ Вероятно, в написании названия последнего параграфа правильно писать: V–VI вв.

одной из ведущих отраслей хозяйства в Прибалтике [1, с. 114; 8, с. 12–16; 15, с. 96]. На этих же территориях было развито рыболовство и собирательство [1, с. 114; 8, с. 12–16; 15, с. 96]. Активно занималось рыболовством и население, проживавшее на территории современной Молдавии [7, с. 15]. Население указанных районов активно занималось собирательством дико-растущих растений, грибов, ягод, орехов, моллюсков и т.д. [1, с. 114; 7, с. 15; 8, с. 16]. Для эпохи мезолита на территории бывшей Югославии отмечено появление мотыжного земледелия [13, с. 11].

В эпоху неолита достаточно четко стало проявляться различие в хозяйстве населения европейских регионов. Если на юге активно начали развиваться производящие отрасли – земледелие и скотоводство, то в лесных и северных районах по-прежнему преобладали либо являлись единственными охота, рыболовство, собирательство.

Несмотря на появление производящих форм хозяйства, охота даже на территории бывшей Югославии оставалась важной отраслью хозяйственной деятельности [13, с. 12]. Специализированная охота на кабана отмечена для районов Крыма [16, с. 87]. Ведущей отраслью хозяйства охота оставалась у жителей Вычегодского края [17, с. 69, 105].

Разнообразные формы охоты отмечены для районов Прибалтики, Приладожья, Карелии. На территории современных Латвии и Эстонии существовали летняя и зимняя охота, в том числе и специализированная [1, с. 114, 116; 8, с. 17, 19, 22, 29]. Население Приладожья охотилось круглый год на самых разнообразных сухопутных зверей, а также на кита, тюленей и птиц, среди которых видное место занимали утиные [3, с. 121, 124–126, 155–158]. Активно развивалась охота, в том числе и загонная, у населения, проживавшего на территории современной Карелии [6, с. 110–111, 113].

Активное развитие рыболовства отмечено для районов Югославии [13, с. 12], северо-востока Европейской России [17, с. 69, 105, 108], Приладожья [3, с. 122–124, 158–159], Карелии [6, с. 110–112], Прибалтики [1, с. 114; 8, с. 19, 29–30].

В работах этого времени отмечено развитие собирательства у населения Поднестровья, Приладожья, Карелии [3, с. 159; 6, с. 110–114; 16, с. 88].

В период неолита на различных территориях Европы начало развиваться земледелие. Так, на территории Югославии выращивали пшеницу, просо, фиговые деревья [13, с. 11–12]; на территории Швейцарии существовало огородничество и садоводство [18, с. 47, 49].

Ю.А. Краснов для отдельных районов Восточной и Средней Европы, зоны широколиственных лесов и лесной полосы отмечает наличие пашенного земледелия и существование орудий для борозчатой обработки земли [19, с. 73; 20, с. 47]. Автор также указывает, что в неолите в Европе появляются такие сорта пшеницы, как эммер, однозернянка, спельта, гексаплоидные пшеницы. Были очерчены территории и время распространения этих сортов [21, с. 100, 102–104]. В это же время земледелие существовало и в Подунавье [22, с. 15]. Оно получило развитие и в Прибалтике. Так, на территории Эстонии выращивали пшеницу; появились деревянные мотыги [8, с. 29–30, 33]. В Латвии земледелие возникло в начале II тыс. до н. э. в связи с появлением здесь прабалтов [1, с. 116, 120]. Земледельцы проникали в эту эпоху и на территорию Дании и Южной Швеции [15, с. 100].

Возникновение и развитие скотоводства в период неолита в работах исследователями 1960-х гг. отмечено для районов Югославии, Молдавии, Поднестровья, Крыма, Польши, Латвии, Эстонии, Приладожья. В составе стада здесь в основном отмечен крупный рогатый скот и свиньи. Рассмотрен был вопрос о domestикации животных. Однако для скотоводства на территории Эстонии отмечено преобладание мелкого рогатого скота и свиней [1, с. 116–118; 3, с. 159–160; 7, с. 15; 8, с. 29–31, 33; 13, с. 12; 16, с. 87–88].

У населения трипольской культуры эпохи энеолита отмечено снижение роли охоты и одновременно широкий спектр добываемых диких животных [7, с. 17; 10, с. 36]; сохранение боль-

шого значения охоты в экономике (материалы поселений Ленковцы, у с. Берново-Лука), когда она велась в основном на копытных животных [10, с. 42, 59, 138]. В позднетрипольское время роль охоты в экономике населения уменьшилась [10, с. 145]. Источником пищи также служила охота на птиц [10, с. 59].

Существенную роль в экономике трипольцев, проживавших по берегам рек, в частности Днестра, играло рыболовство. На ранней стадии развития трипольской культуры предпочтение отдавалось крупному ходовому вырезубу и сому [10, с. 36, 42, 59, 139]. В раннетрипольском обществе значительную роль играло собирательство (моллюски, желуди, лесной орех) [10, с. 99].

У трипольцев в Поднестровье земледелие начало играть существенную роль в экономике. В раннем периоде земледелие было еще мотыжным. Выращивали мягкую пшеницу, попавшую в Европу через Причерноморье [7, с. 17; 10, с. 5, 100; 21, с. 103–104]. К началу II тыс. до н. э. земледелие проникло на территорию современных Прибалтики и Южной Финляндии [15, с. 104].

С начала III тыс. до н. э. скотоводство начинает развиваться в Поднестровье, а во II тыс. до н. э. оно уже играет значительную роль в хозяйстве трипольских племен. В стаде присутствовали крупный и мелкий рогатый скот, свинья, собака и лошадь. Значительную роль играл бык крупной породы [7, с. 17; 10, с. 5, 36, 42, 59, 138, 145].

На территорию Прибалтики и Южной Финляндии скотоводство, как и земледелие, проникло к началу II тыс. до н. э. [15, с. 104].

Развитие охоты в бронзовом веке отмечено для районов Прикамья (Вычегодский край), Латвии, Приладожья [1, с. 142; 3, с. 128–136, 168.; 17, с. 105, 107]. Причем на территории Приладожья охота оставалась основным видом хозяйственной деятельности [3, с. 168]. Отмечена ведущая роль рыболовства для населения Прикамья и Приладожья и существование собирательства у населения Приладожья [3, с. 128–136, 168; 17, с. 105].

Для бронзового века характерно было развитие производящих отраслей аграрной экономики на многих территориях Европы. Г.М. Буров отмечал, что в это время земледелие появилось в Вычегодском крае [17, с. 105].

Большое внимание развитию этой отрасли в лесной полосе Европейской части СССР уделялось в работах Ю.А. Краснова. Говоря о развитии земледелия, он отмечал, что здесь не было условий для его самостоятельного возникновения и распространения. Распространение земледелия, в том числе и пашенного, было длительным процессом. Его появление исследователь связывал с приходом сюда нового населения [11, с. 5, 21–22].

Говоря о наборе злаков, Ю.А. Краснов называл пшеницу двух видов – голозерную (мягкую и карликовую) и пленчатую (полбу и спельту), ячмень (многорядный, двурядный и неопределенный), рожь, овес, горох, просо, а среди технических культур – лен. Ведущая роль отводилась ячменю. Появление первых культурных растений на данной территории датировалось первой половиной II тыс. до н. э. [11, с. 5–6; 19, с. 59–61, 70].

Определенное внимание уделялось изучению орудий земледелия. Был определен их набор. Отмечено, что для обработки почвы использовали «палки, мотыги, деревянные лопаты, вилообразные орудия, ручные орудия для проведения борозд» [11, с. 7]. Древнейшими пахотными орудиями, по мнению Ю.А. Краснова, были прямо- и кривоградильные рала с полозом, на базе которых появились бесполозные орудия [23, с. 22]. Применялись граблеобразные орудия и борона-суковатка [24, с. 21]. В истории развития земледелия Ю.А. Краснов выделил две стадии: доплужного и пашенного. Показателем знакомства с пашенным земледелием, по его мнению, являются многочисленные находки серпов и следы существования колесных повозок [11, с. 21–22; 23, с. 22].

Говоря о развитии земледелия на территории Прибалтики, исследователи отмечали, что эти районы были одним из древнейших очагов земледелия в лесной полосе, а навыки земледелия проникли сюда в эпоху поздней бронзы из Северной и Средней Европы, о чем говорит состав зерновых культур – в основном, рожь, овес, горох, а также наличие различных видов пшеницы [19, с. 59–61, 67; 23, с. 22]. Для памятников второй половины II тыс. до н. э. на территории Эстонии отмечено существование бронзовых серпов [8, с. 34]. На территории Латвии в I тыс. до н. э. земледелие становится ведущей отраслью аграрной экономики [1, с. 120].

Состояние земледелия на Балканах, на территории Южной Болгарии в раннем бронзовом веке было рассмотрено Н.Я. Мерпертом. Автор отмечал, что нахождение этих территорий вблизи от культурных центров Переднего Востока сыграло значительную роль в распространении на территории Европы земледелия. Культурные связи Балканского полуострова с Поднестрием и соседними районами оказывали влияние на развитие земледелия у населения трипольской культуры в эпоху бронзы [25, с. 1–2].

Говоря о районах зарубежной Европы, Ю.А. Краснов отмечал, что в Европе рала с полозом имеют такую же древность, как и бесполозные рала. Основываясь на скульптурных изображениях, он датировал их появление концом III тыс. до н. э. [26, с. 139]. До рубежа бронзового / раннего железного века распространенной была карликовая пшеница, которую в связи с изменением климата в Северной Европе начал вытеснять ячмень [21, с. 100, 103].

Появление скотоводства в Прикамье было отнесено к бронзовому веку [17, с. 105]. Однако, как и в отношении земледелия, для него здесь не было условий для самостоятельного возникновения. Появление этой отрасли было также связано с приходом сюда нового населения извне, и процесс возникновения отрасли здесь был длительным [11, с. 5, 21]. Для лесной зоны европейской части СССР выделено две стадии в развитии скотоводства: первичная (подсобная роль в хозяйстве), развитое скотоводство (преобладало над охотой) [11, с. 22]. Рассматривая состояние хозяйства в лесной полосе Восточной Европы, Ю.А. Краснов отмечал в составе стада данной эпохи две популяции крупного рогатого скота, мелкий рогатый скот, свинью, лошадь, собаку, курицу. Животные использовались в качестве транспортных и тяговых; скотоводство было придомным с использованием заготовки кормов на зиму [11, с. 13–17]. По различию ведения скотоводческого хозяйства было выделено четыре района: «1. Эстония, часть Латвии, Северо-Запад РСФСР – преобладание мелкого и крупного рогатого скота; 2. Литва, Латвия, Средняя и Северная Белоруссия, западная часть Волго-Окского междуречья, часть верхнего течения Десны – крупный рогатый скот, мелкая порода свиней; 3. Южная Белоруссия, верхняя Ока, Поденесье и Посеймье – крупный рогатый скот, лошади; 4. Восточная часть Волго-Окского междуречья, Верхнее и лесное Среднее Поволжье, Поветлужье, Прикамье – преобладание лошади и свиньи, в северных районах и крупного рогатого скота» [11, с. 17–18].

В Южной и Восточной Болгарии, благодаря влиянию Переднего Востока, шло интенсивное развитие скотоводства [25, с. 1]; в Молдавии в эпоху бронзы существовала культура Ноуа, представители которой разводили крупный и мелкий рогатый скот, свиней, лошадей, а появление населения ямной культуры на юге Молдавии привело к распространению кочевого скотоводства [7, с. 21, 23].

В раннем железном веке вычегодцы и другие жители северо-востока Европейской России продолжали активно охотиться на разнообразных животных и птиц [17, с. 154; 27, с. 154, 157, 160]. Значительная роль охоты в экономике населения отмечена и для районов Балтии (Латвии и Эстонии), Приладожья, Польши, Карпат, в частности, для племен поморской культуры, Шотландии [1, с. 122; 3, с. 137; 8, с. 40, 48; 9, с. 15; 28, с. 43]. Незначительная роль охоты отмечена в экономике населения Молдавии [7, с. 46].

В раннем железном веке на европейском северо-востоке рыболовство продолжало сохранять значительную роль в экономике населения. Рыбу ловили на удочку, били гарпунами

[17, с. 154; 27, с. 154]. Большую роль в экономике играло рыболовство в Приладожье, у племен поморской культуры и населения Шотландии [3, с. 137; 9, с. 15; 28, с. 43]. Что касается Прибалтики, то здесь на протяжении раннего железного века значение рыболовства в экономике постепенно уменьшалось [1, с. 122; 8, с. 430, 48]. Незначительную роль оно играло и у населения Молдавии [7, с. 46].

Собирательство на территории Прибалтики по-прежнему составляло значительную роль в экономике населения, существовало бортничество [1, с. 124; 8, с. 48].

В раннем железном веке (первые века I тыс. до н. э. – середина I тыс. н. э.) земледелие становится одной из основных отраслей аграрной экономики. Так, в Прибалтике (Эстония) в результате длительного развития отрасли в I–IV вв. н. э. оно становится основой хозяйства [8, с. 38, 48]. Основной отраслью оно становится и на территории Молдавии [7, с. 30].

Ю.А. Краснов для лесной полосы Восточной Европы выделил четыре района, где были различия в составе возделываемых культур. Это: «1. Юго-Восточная Прибалтика (4 вида пшеницы, ячмень, просо, рожь, бобовые); 2. Более северные районы Прибалтики (мягкая пшеница, ячмень, овес); 3. Южная Белоруссия, Посеймье, Поденесье (пшеница, ячмень, просо, возможно, рожь); 4. Северная Белоруссия и северо-запад РСФСР (мягкая пшеница, бобовые, просо)» [19, с. 62]. Для районов Эстонии М. Шмидехельм отмечал возделывание пшеницы, ячменя, ржи, льна [8, с. 42, 50].

Племена поморской культуры возделывали ячмень, пшеницу трех видов, рожь, просо, горох [9, с. 15]. В Карпато-Днестровских землях выращивали пшеницу, рожь, ячмень, чину [7, с. 46]. Ю.А. Краснов отмечал, что в раннем железном веке в связи с изменением климата в северных районах Европы пшеница начинает вытесняться рожью [21, с. 104].

Внимание исследователей было также обращено на набор орудий. В лесной полосе Восточной Европы древнейшими пахотными орудиями считают прямо- и кривогрядильные рала с полозом, позже эволюционировавшие в бесполозные орудия [23, с. 22]. Кроме того, здесь по-прежнему использовали царапающие орудия – борону-суковатку, граблеобразные орудия, палки для вскапывания земли, позже переросшие в лопатообразные и вилообразные орудия. Мотыги, вероятно, применялись для вспомогательных работ [24, с. 21]. Отмечено наличие плугов, использование кос-горбуш, железных серпов в лесной полосе Восточной Европы; применение сохи у прибалтийских племен [8, с. 61, 63; 11, с. 9, 11; 29, с. 26]. Кроме того, в Прибалтике использовали копаницу, вершалину (верхушку ели), борону-суковатку; серповидный косарь, мотыги (каменную и железную) [8, с. 48–49]. Население Карпато-Днестровских земель и Посеймья использовало железные серпы и косы. Существовали ручные мельницы [7, с. 46; 29, с. 24]. По мнению Ю.А. Краснова в Европе в начале раннего железного века были распространены рала с полозом [26, с. 140–141].

Для периода, предшествовавшего распространению пахотных орудий, в лесной полосе Восточной Европы было выделено две формы земледелия: на освобожденных от леса участках, где господствовала подсечная система и на открытых пространствах, где существовала переложная система [24, с. 21].

В начале раннего железного века пашенное земледелие возникло на землях балтов, от Балтийского моря до верховий Волги, Москвы-реки и Оки. Высказана точка зрения о том, что навыки этого земледелия попали сюда из Скандинавии [11, с. 9; 23, с. 22]. Имеется также мнение о том, что в результате климатических изменений в этом регионе в Прибалтике исчезло пашенное земледелие, но оно сохранилось на юго-западе региона [23, с. 22]. Есть точка зрения и о том, что переход к этому земледелию связан с появлением железных серпов [29, с. 26].

Я.Я. Граудонис отмечал, что во второй половине I тыс. до н. э. на территории Латвии развивалось подсечное земледелие, а к концу I тыс. до н. э. возникло и пашенное [1, с. 122]. Для территории Эстонии периода первой половины I тыс. н. э. отмечено присутствие подсечного

земледелия, а конца раннего железного века – существование пашенного переложного земледелия [8, с. 48, 50, 61]. На территории Приладожья только создавались предпосылки развития подсечного земледелия [3, с. 137]. В Карпато-Днестровских землях существовали оба вида земледелия – подсечное и переложное [7, с. 46], а у племен поморской культуры отмечено плужное земледелие [9, с. 15].

Для лесной полосы европейской части СССР Ю.А. Краснов выделил четыре хозяйственно-культурных типа. 1) племена, у которых было земледелие зачаточных форм; 2) племена, у которых было бесплужное земледелие; 3) земледельческие племена с развитой охотой и рыболовством; 4) земледельческие племена с ведущей ролью пашенного земледелия [11, с. 22–23].

У островных ирландских кельтов существовала переложная система земледелия. Пахота велась при помощи плуга, имелись ручные мельницы [30, с. 18].

Зачатки скотоводства отмечены для населения Вычегодского края IV–V вв. Население разводило лошадей, коров, мелкий рогатый скот [27, с. 154, 157]. Развитие скотоводства отмечено и для районов Приладожья [3, с. 137].

В Латвии в I тыс. до н. э. разводили кур и часто использовали лошадь как мясное животное [1, с. 119–120]. У населения, проживавшего на территории современной Эстонии, отмечено развитие скотоводства в I тыс. до н. э. и его преобладание в экономике над охотой. В I–IV вв. скотоводство в этих районах занимало уже важное место в экономике [8, с. 38, 40, 48].

У племен поморской культуры скотоводство играло значительную роль в экономике. Разводили крупный и мелкий рогатый скот, занимались коневодством [9, с. 15]. В Карпато-Днестровских землях (на территории Молдавии) одним из основных занятий гетов в IV–III вв. до н. э. было скотоводство. В лесостепной полосе состав стада был особенно разнообразным, но скот был мелким. Разводили даже домашнюю птицу. Сарматы и бастарны, обитавшие на этих территориях, занимались кочевым скотоводством, переходя постепенно к оседлости [7, с. 30, 35, 46]. У ирландских островных кельтов в раннем железном веке скотоводство играло значительную роль [30, с. 18].

Следует обратить внимание на существование в 1960-е гг. работ по развитию аграрной экономики на Балканах. Отмечено, что у иллирийцев существовала охота на благородного оленя. Во Фракии уже в конце II тыс. до н. э. охота стала занимать второстепенное значение в экономике [7, с. 23, 25; 31, с. 163]. По мнению А.М. Малеванного, рыболовство у иллирийцев играло еще значительную роль [31, с. 163].

Говоря о земледелии, А.М. Малеванный отмечал, что оно было развито у иллирийцев слабо из-за физико-географических условий, т. к. в основном это горная страна. Развивалось оно лишь в основном на албанской приморской и озерной равнине. Выращивали зерновые для питания и для прокорма лошадей [31, с. 152, 162]. У фракийцев, по данным Л.Л. Полевого, занятие земледелием было одним из основных [7, с. 23, 25, 27]. В провинции Дакия в результате общения с римлянами и заимствования у них производственных навыков произошел подъем в развитии земледелия и виноградарства [7, с. 38].

У фракийцев в стаде преобладал крупный рогатый скот, а у иллирийцев – мелкий [7, с. 23, 25, 27; 31, с. 163]. Население провинции Дакия перенимало у римлян передовые производственные навыки, приведшие к подъему скотоводства [7, с. 38].

У населения этого региона активно развивалась торговля [7, с. 27, 38; 31, с. 164]. Активно вели торговлю с греками и римлянами дакийские племена. Тесные торговые связи были между населением, проживавшим на территории современной Молдавии и провинциями Римской империи, а также с греческими городами Северного и Западного Причерноморья [7, с. 48; 32, с. 195].

Таким образом, следует отметить, что в 1960-е гг. работы, в которых имелись сведения о развитии аграрной экономики в «варварских» обществах Европы, продолжали выходить

достаточно стабильно. Увеличилось количество издающих городов и издательских центров. Приоритетное место среди издающих городов занимали Москва и Ленинград, а среди издательств – Издательство АН СССР, а также их типографии. По объему работы были различными – от небольших статей до объемистых монографий (более 60 п.л.). Большой разброс в выходивших сочинениях наблюдался и в тиражах – от 150 до 6000 экземпляров для монографий, сборников и т. п. изданий и от 2000 до 33000 экземпляров для периодических изданий.

Широким был спектр издаваемых работ и в типологическом плане: монографии, разделы в монографиях, брошюры, авторефераты диссертаций, одноразовые сборники и продолжающиеся издания различных видов, периодика. В издаваемых работах заметен приоритет в изучении экономики определенных территорий – лесной полосы Европейской части СССР, Прибалтики, Прикамья, Поднепровья, Поднестровья и Молдавии, а также Северной, Средней и Центральной Европы.

Более разнообразной и более конкретной стала тематика выходивших публикаций. Наряду с работами комплексного характера, где одновременно рассматривались различные вопросы развития экономики, больше стало работ, касавшихся развития непосредственно той или иной отрасли в тот или иной период. Разнообразной была структура издаваемых работ, в которых иногда отдельным отраслям посвящались специальные главы, разделы. Имелись труды, касавшиеся непосредственно изучения определенных отраслей аграрной экономики. Богатым по структуре и фактографии было и содержание этих работ.

Что касается взглядов исследователей на развитие отраслей аграрной экономики, то можно указать на следующее. В эпоху палеолита отмечено развитие охоты и собирательства для многих районов Европы. Подобная ситуация была и в эпоху мезолита. В то же время исследователи отмечают существование рыболовства (рыбной охоты), хотя оно, несомненно, существовало уже в предыдущую эпоху.

Для эпохи неолита отмечено различие в направленности развития аграрной экономики, когда на севере существовали только присваивающие отрасли, а в более южных районах начали развиваться производящие отрасли – скотоводство и земледелие. Начали высевать зерновые культуры. Скотоводство во многом еще носило придомный характер. Для многих территорий отмечено развитие специализированной охоты и рыболовства, а также более широкое применение различных орудий и способов развития этих отраслей.

Активное развитие производящих отраслей отмечено для бронзового и далее – раннего железного века. Здесь особо следует отметить появление работ Ю.А. Краснова, в которых он дал картину развития земледелия в лесной полосе Европейской части СССР, привел набор злаков, их распространение по территории Европы, дал анализ орудий труда. Подобные описания давались и в работах других исследователей для различных районов «варварской» Европы (например, Я.Я. Граудонис, Н.Н. Гурина, В.М. Масон, Т.С. Пассек, А.М. Малеванный). Были также рассмотрены вопросы проникновения и развития в регионе скотоводства, определены состав стад на различных территориях, были даже выделены районы по различию ведения скотоводческого хозяйства в лесной и лесостепной полосе Европы.

Все вышесказанное позволяет говорить об активном развитии аграрной экономики в древности в «варварской» Европе и ее эволюции на протяжении каменного – раннего железного веков.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Граудонис Я.Я. Латвия в эпоху поздней бронзы и раннего железа. Начало разложения первобытнообщинного строя / АН Латвийский ССР. Ин-т археологии. – Рига: Зинатне, 1967. – 164 с.
2. Гурина Н.Н. Древняя история северо-запада Европейской части СССР / АН СССР. ИА. МИА № 87. – М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1961. – 588 с.

3. Гурина Н.Н. Из истории племен западных областей СССР (по материалам Нарвской экспедиции) // Материалы и исследования по археологии СССР. – Л.: Наука. Ленингр. отд-ние, 1967. – № 144. – 208 с.
4. Массон В.М. Первобытное земледелие // Возникновение и развитие земледелия. – М.: Наука, 1967. – Гл. I. – С. 5–32.
5. Массон В.М. Древние земледельцы на территории СССР // Возникновение и развитие земледелия. – М.: Наука, 1967. – Гл. III. – С. 67–99.
6. Панкрусев Г.А. Племена Карелии в эпоху неолита и раннего металла. – М.; Л.: Наука, 1964. – 149 с.
7. Полевой Л.Л., Смирнов Г.Д., Рикман Э.А. Первобытно-общинный строй на территории Молдавии. Разложение первобытнообщинного строя. Образование племенных союзов // История Молдавской ССР: в 2 т. – 2-е изд., перераб. и доп. – Кишинев: Картя Молдавеняска, 1965. – Т. 1. – С. 3–54.
8. Шмидехельм М., Моора Х. Первобытно-общинный строй на территории Эстонской ССР // История Эстонской ССР: в 3 т. / АН ЭстССР. Ин-т истории. – Таллин: Эстгосиздат, 1961. – Т. 1: С древнейших времен до середины XIX в. – С. 7–75.
9. Никитина В.Б. Поморская культура: автореф. дис. ... канд. ист. наук. – М., 1965. – 20 с.
10. Пассек Т.С. Раннеземледельческие (трипольские) племена Поднестровья // Материалы и исследования по археологии СССР. – М.: Изд-во А СССР, 1961. – № 84. – 228 с.
11. Краснов Ю.А. Земледелие и животноводство в лесной полосе Европейской части СССР во II тысячелетии до н. э. – I половине I тысячелетия н. э.: автореф. дис. ... канд. ист. наук. – М., 1966. – 23 с.
12. Давид А.И. Млекопитающие раннего антропогена Молдавии // Известия АН Молдавской ССР. Серия биол. и хим. наук. – 1969. – № 2. – С. 18–44.
13. Бокщанин А.Г. Первобытнообщинный строй у дославянского населения на территории Югославии // История Югославии. – М., 1963. – Т. I, гл. 1. – С. 11–24.
14. Бибииков С.Н. Некоторые аспекты палеоэкономического моделирования палеолита // Советская археология. – 1969. – № 4. – С. 5–22.
15. Долуханов П.М. История Балтики. – М.: Наука, 1969. – 119 с.
16. Массон В.М. Проблема неолитической революции в свете новых данных археологии // Вопросы истории. – 1970. – № 6. – С. 73–89.
17. Буров Г.М. Вычегодский край. Очерки древней истории. – М.: Наука, 1965. – 198 с.
18. Букин В.Р. Возникновение садоводства // Советская археология. – 1963. – № 2. – С. 47–56.
19. Краснов Ю.А. К истории раннего земледелия в лесной полосе Европейской части СССР // Советская археология. – 1965. – № 2. – С. 57–74.
20. Краснов Ю.А. Об одной группе роговых и деревянных орудий эпохи неолита и бронзы // Краткие сообщения Ин-та археологии АН СССР. – М., 1970. – Вып. 123: Памятники эпохи энеолита и бронзы. – С. 42–47.
21. Краснов Ю.А. Ранняя история культуры пшеницы в свете археологических данных // Материалы и исследования по археологии СССР. – 1969. – № 169. – С. 96–104.
22. Филип Ян. Кельтская цивилизация и ее наследие. – Прага: Изд-во Чехословацкой Академии наук и Артия, 1961. – 215 с.
23. Краснов Ю.А. О возникновении пашенного земледелия в лесной полосе Восточной Европы // Советская археология. – 1968. – № 2. – С. 3–22.
24. Краснов Ю.А. О системах и технике раннего земледелия в лесной полосе Восточной Европы // Советская археология. – 1967. – № 1. – С. 3–22.
25. Мерперт Н.Я. Ранний бронзовый век Южной Болгарии (по материалам последних раскопок). – М., 1966. – 32 с.
26. Краснов Ю.А. К проблеме эволюции рала. (Об одном широко распространенном заблуждении) // Материалы и исследования по археологии СССР. – 1970. – № 176. – С. 137–142.
27. Буров Г.М. Древний Синдор (Из истории племен Европейского Северо-Востока в VII тыс. до н.э. – I тыс. н.э.). – М.: Наука, 1967. – 220 с.
28. Дитмар А.Б. В страны олова и янтаря. Путешествие Пифея из Массалии. – М.: Географиз, 1963. – 72 с.

29. Краснов Ю.А. Из истории железных серпов в лесной полосе Европейской части СССР // Краткие сообщения о докладах и полевых исследованиях ин-та археологии АН СССР. – М.: Наука, 1966. – Вып. 107: Археологические памятники раннего железного века. – С. 17–27.
30. Гольман Л.И. Фр. Энгельс – исследователь истории древних ирландцев // Средние века. – 1961. – Вып. 19. – С. 8–31.
31. Малеванный А.М. Из истории иллирийских племен в доримскую эпоху // Вестник древней истории. – 1963. – № 4. – С. 151–172.
32. Колосовская Ю.К. Рецензия на книгу Д. Тудора [по истории города Суцидавы. – г. Брухелес, Берхем, 1965, 129 с.] // Вестник древней истории. – 1969. – № 1. – С. 194–198.

REFERENCES

1. Graudonis Ya.Ya. *Latviya v epohu pozdnej bronzy i rannego zheleza. Nachalo razlozheniya pervobytnoobshchinnogo stroya* (Latvia in the Late Bronze Age and Early Iron Age. The beginning of the decomposition of the primitive communal system), Riga: Zinatne, 1967, 164 p.
2. Gurina N.N. *Drevnyaya istoriya severo-zapada Evropejskoj chasti SSSR* (Ancient history of the North-West of the European part of the USSR), AN SSSR. IA. MIA No. 87, Moscow; Leningrad: AN SSSR, 1961, 588 p.
3. Gurina N.N. *Iz istorii plemen zapadnyh oblastej SSSR (po materialam Narvskoj ekspedicii)* (From the history of the tribes of the western regions of the USSR (based on the materials of the Narva expedition), Leningrad: Nauka, 1967, No. 144, 208 p.
4. Masson V.M. *Vozniknovenie i razvitie zemledeliya*, Moscow: Nauka, 1967, ch. I, pp. 5–32. (In Russ.)
5. Masson V.M. *Vozniknovenie i razvitie zemledeliya*, Moscow: Nauka, 1967, ch. III, pp. 67–99. (In Russ.)
6. Pankrushev G.A. *Plemena Karelii v epohu neolita i rannego metalla* (Karelian tribes in the Neolithic and Early Metal Age), Moscow; Leningrad: Nauka, 1964, 149 p.
7. Polevoj L.L., Smirnov G.D., Rikman E.A. *Istoriya Moldavskoj SSR*, Kishinev: Kartya Moldavenyaska, 1965, vol.1, pp. 3–54.
8. Shmidekheľ'm M., Moora H. *Istoriya Estonskoj SSR*, Tallin: Estgosizdat, 1961, vol. 1, pp. 7–75. (In Russ.)
9. Nikitina V.B. *Pomorskaya kul'tur* (Pomeranian culture), Extended abstract of candidate's thesis, Moscow, 1965, 20 p. (In Russ.)
10. Passek T.S. *Materialy i issledovaniya po arheologii SSSR*, Moscow: Izd-vo A SSSR, 1961, No. 84, 228 p. (In Russ.)
11. Krasnov Yu.A. *Zemledelie i zhivotnovodstvo v lesnoj polose Evropejskoj chasti SSSR vo II tysyacheletii do n. e. – I polovine I tysyacheletiya n. e.* (Agriculture and animal husbandry in the forest belt of the European part of the USSR in the II millennium BC – I half of the I millennium AD), Extended abstract of candidate's thesis, Moscow, 1966, 23 p. (In Russ.)
12. David A.I. *Izvestiya AN Moldavskoj SSR*, 1969, No. 2, pp. 18–44. (In Russ.)
13. Bokshchanin A.G. *Istoriya Yugoslavii*, Moscow, 1963, Vol. I, ch. 1, pp. 11–24. (In Russ.)
14. Bibikov S.N. *Sovetskaya arheologiya*, 1969, No. 4, pp. 5–22. (In Russ.)
15. Doluhanov P.M. *Istoriya Baltiki* (History of the Baltic), Moscow: Nauka, 1969, 119 p.
16. Masson V.M. *Voprosy istorii*, 1970, No. 6, pp. 73–89. (In Russ.)
17. Burov G.M. *Vychegodskij kraj. Oчерki drevnej istorii* (Vychegodsky Krai. Essays on Ancient History), Moscow: Nauka, 1965, 198 p.
18. Bukin V.R. *Sovetskaya arheologiya*, 1963, No. 2, pp. 47–56. (In Russ.)
19. Krasnov Yu.A. *Sovetskaya arheologiya*, 1965, No. 2, pp. 57–74. (In Russ.)
20. Krasnov Yu.A. *Kratkie soobshcheniya In-ta arheologii AN SSSR*, Moscow, 1970, Issue 123: Pamyatniki epohi eneolita i bronzy, pp. 42–47. (In Russ.)
21. Krasnov Yu.A. *Materialy i issledovaniya po arheologii SSSR*, 1969, No. 169, pp. 96–104. (In Russ.)
22. Filip Yan. *Kel'tskaya civilizaciya i ee nasledie* (Celtic civilization and its legacy), Prague: Izd-vo Chekhoslovackoj Akademii nauk i Artiya, 1961, 215 p.
23. Krasnov Yu.A. *Sovetskaya arheologiya*, 1968, No. 2, pp. 3–22. (In Russ.)

24. Krasnov Yu.A. *Sovetskaya arheologiya*, 1967, No. 1, pp. 3–22. (In Russ.)
25. Merpert N.Ya. *Rannij bronzovyy vek Yuzhnoj Bolgarii* (Early Bronze Age of Southern Bulgaria), Moscow, 1966, 32 p.
26. Krasnov Yu.A. *Materialy i issledovaniya po arheologii SSSR*, 1970, No. 176, pp. 137–142. (In Russ.)
27. Burov G.M. *Drevnij Sindor* (Ancient Sindor), Moscow: Nauka, 1967, 220 p.
28. Ditmar A.B. *V strany olova i yantarya. Puteshestvie Pifeya iz Massalii* (To the countries of tin and amber. The journey of Pytheas from Massalia), Moscow: Geografiz, 1963, 72 p.
29. Krasnov Yu.A. *Kratkie soobshcheniya o dokladah i polevyh issledovaniyah in-ta arheologii AN SSSR*, Moscow: Nauka, 1966, Issue 107: Arheologicheskie pamyatniki rannego zheleznogo veka, pp. 17–27. (In Russ.)
30. Gol'man L.I. *Srednie veka*, 1961, Issue 19, pp. 8–31. (In Russ.)
31. Malevannyj A.M. *Vestnik drevnej istorii*, 1963, No. 4, pp. 151–172. (In Russ.)
32. Kolosovskaya Yu.K. *Vestnik drevnej istorii*, 1969, No. 1, pp. 194–198. (In Russ.)